

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Краснодарский университет
Ставропольский филиал

И.Т. ГРУШКО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Ставрополь, 2016

ББК 67.629.3
Г 90

Рецензенты:

Куликова Т.Б. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

Пашков М.Ю. – начальник отдела № 3 (по обслуживанию Промышленного района г. Ставрополя) СУ Управления МВД России по г. Ставрополю

Грушко И.Т.

Совершенствование деятельности органов дознания в досудебном производстве: учебное пособие. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – 80 с.

В работе рассматриваются отдельные вопросы, возникающие в ходе деятельности органов дознания в досудебном судопроизводстве.

Материал представлен на основе анализа российского законодательства, учебного материала, эмпирики.

Учебное пособие предназначено для обучающихся в юридических вузах, юридических факультетах других учебных заведений, сотрудников и работников правоохранительных органов.

ББК 67.629.3
Г 90

© И.Т. Грушко, 2016

© Ставропольский филиал
Краснодарский университет МВД
России, 2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии дознавателя с прокурором и судом (судьей)	10
Глава 2. Совершенствование деятельности дознавателя при принятии решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения и их процессуальному оформлению	19
Заключение	67
Список использованной литературы	70

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы российское уголовно-процессуальное законодательство подверглось существенным изменениям и дополнениям, значительная часть которых в той или иной степени касается деятельности таких участников уголовного судопроизводства, как следователь и дознаватель. Повышенное внимание общества и государства к проблемам уголовного процесса в общем, и досудебного производства в частности, обусловлено спецификой этого вида правоохранительной деятельности, который существенно затрагивает права, свободы и законные интересы граждан. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, наряду с сохранением ряда институтов ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, одновременно ввел новые положения, которые существенно изменили, а также конкретизировали основания и регламентировали порядок выделения уголовного дела и материалов.

В связи с введением новой формы досудебного производства по уголовному делу дополнены и скорректированы соответствующие полномочия прокурора. В целях повышения эффективности и обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме, незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законов, допущенные при расследовании преступлений, Генеральной прокуратурой Российской Федерации 3 июля 2013г. издан Приказ № 262 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме"¹ в соответствии с требованиями которого прокурорам, осуществляющим надзор в названной сфере, следует при изучении материалов уголовного дела тщательно

¹ Магомедов М.А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы / М.А. Магомедов // Законы России: опыт, анализ, практика, - 2015. № 4.

проверять соответствие выводов органов дознания фактическим обстоятельствам, обращая особое внимание на наличие объективных данных, подтверждающих виновность и исключаящих самооговор обвиняемого, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, рассмотрение в полном объеме заявленных ходатайств и своевременность направления уведомления об удовлетворении ходатайства прокурору и потерпевшему.

Огромное внимание в настоящее время уделяется такому понятию, как «разумные сроки расследования», однако, на сегодняшний день правовое регулирование указанного института нельзя признать совершенным. Необходимо его дальнейшее изучение с учетом современного состояния теории уголовного процесса, результатов практики применения норм УПК РФ и тех многочисленных изменений, которые были внесены в этот закон после вступления его в действие. Необходимость проведения научного исследования в данном направлении объясняется важностью норм о выделении уголовного дела и материалов для эффективного производства предварительного расследования и соблюдения его разумного срока, которому.

Согласно части 2 статьи 6.1 УПК РФ уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок. Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ предусмотрена компенсация в случае его нарушения.¹ В ходе расследования часто возникают ситуации, когда большой объем необходимых следственных действий, множественность эпизодов преступной деятельности, иные обстоятельства могут создавать определенные сложности в собирании и проверке доказательств, а также в своевременном направлении уголовного дела в суд. Только при условии своевременных и процессуально верных принятых решений в рамках расследования уголовного дела позволяет продолжить или завершить предварительное расследование, что в ряде случаев способствует

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 04 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

существенному сокращению срока его проведения, соблюдению принципа осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок и обеспечивает доступ к правосудию его участников.

Тщательного анализа требует согласованность всех норм Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих основания и порядок, возникающие при взаимодействии дознавателя с прокурором и судом (судьей), в совокупности с другими положениями норм УПК РФ, касающимися возбуждения уголовного дела, приостановления предварительного расследования, производства дознания. Необходимо уточнить нормы закона, определяющие круг лиц, уполномоченных принимать участие при взаимодействии дознавателя с прокурором и судом (судьей), перечень оснований, порядок такого взаимодействия и определить требования к соответствующим процессуальным документам.

В практике правоприменения имеются определенные сложности, связанные с недостаточно четкой, а иногда и противоречивой законодательной регламентацией норм о применении мер уголовно-процессуального принуждения (в частности остается множество вопросов в части применения такой меры пресечения, как домашний арест). Это приводит к разному толкованию положений исследуемого института, что противоречит принципу соблюдения законности при производстве по делу, и препятствует единообразному и эффективному применению его в практической деятельности.

В настоящее время развитие норм о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в ходе расследования уголовного дела, позволяет их рассматривать в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как совершенствование законодательства должно происходить через развитие правовых институтов.

Конституция Российской Федерации признала высшей ценностью нашего общества права и свободы человека, соблюдение и защита которых является

обязанностью государства. В этой связи одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие в основной своей части с 1 июля 2002 года, в тринадцатой главе предусмотрел относительно новую систему мер пресечения, включив в нее подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест и заключение под стражу. При этом, несмотря на множество противоречий, в состав вышеназванной системы был включен домашний арест, который не был предусмотрен УПК РСФСР 1960 года, однако известен российскому процессу со времен Свода законов 1832 года, а в последующем и УПК РСФСР 1922 и 1923 годов.

Включение в состав системы мер пресечения домашнего ареста, как альтернативы заключению под стражу, является прямым проявлением гуманизации уголовной политики. Однако, несмотря на то, что домашний арест был включен в систему мер пресечения и закреплен в статье 107 УПК Российской Федерации, анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих названную меру пресечения, показывает процессуальную не разработанность механизма избрания и применения данной меры процессуального принуждения.

Несмотря на длительное правоприменение УПК России, до настоящего момента законодательно не определены органы и должностные лица, которым должно поручаться осуществление надзора за соблюдением ограничений и запретов, которым подвергается обвиняемый (подозреваемый) при домашнем аресте. В настоящее время пока не существует определенного механизма реализации правовых ограничений, устанавливаемых при домашнем аресте, который еще предстоит создать путем издания соответствующих актов нормотворчества. Остаются нерешенными и проблемными многие вопросы, связанные с практическим применением домашнего ареста, что в значительной

степени связано с ненадлежащей правовой регламентацией названной меры пресечения.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования и подтверждают его научную и практическую направленность.

Вопросы о проблемах в применении меры пресечения в виде домашнего ареста рассматривались многими учеными-процессуалистами. Значительный вклад в разработку данного института внесли: А.С. Александров¹, Е.В. Гусельникова², В.В. Конин³, С.А. Кабилова⁴ и другие ученые.

Цель и задачи исследования. Проведение научного исследования обусловлено необходимостью выработки единой практики применения уголовно – процессуального законодательства при организации взаимодействия дознавателя с прокурором и судом (судьей), а так же совершенствованию деятельности дознавателя при принятии решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения и их процессуальному оформлению. Ситуация в данной сфере свидетельствует о неоднозначном трактовании действующего законодательства. Поэтому существует необходимость обеспечения сотрудников органов внутренних дел соответствующим учебно – методическим пособием с исследованием существующих проблем и выработкой путей их решения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся при организации взаимодействия дознавателя с прокурором и судом (судьей), а так же деятельности дознавателя при принятии решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения и их процессуальному оформлению на стадии предварительного

¹ Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. - № 2. - С . 67 - 75.

² Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск- 2005.

³ Конин В.В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. 2010. - № 12. – С 15-18.

⁴ Кабилова С.А., Заман Ш.Х. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2004. - № 2. – С. 5-8.

расследования. Предметом исследования являются относящиеся к рассматриваемой проблеме нормы уголовно-процессуального и уголовного права, ведомственные нормативные правовые акты, следственная практика, а также теоретические воззрения и научные разработки по применению положений о выделении материалов уголовного дела.

Методология и методы исследования. Методологическую основу проведенного исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания общественных явлений и процессов, происходящих в сфере правоприменения: исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический и методы конкретно-социологических исследований (анкетирование, интервьюирование) и другие.

В работе также использовались постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и ведомственные нормативные правовые акты.

Глава 1. Проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии дознавателя с прокурором и судом (судьей)

Деление системы права на ряд структурных составляющих рассматривается учеными-юристами как объективное явление, отражающее реально существующее в обществе разнообразие общественных отношений и опосредующих их правовых норм.¹ Еще в начале XX века Г.Ф. Шершеневич указывал на необходимость такого разделения.²

Одной из структурных отраслевых единиц системы права является уголовный процесс, который, в свою очередь, состоит из таких элементов, как правовые нормы и институты. Необходимость выделения в отрасли права институтов определяется потребностью в дифференциации общественных отношений, а также требованием обеспечения их полного и всестороннего регулирования. Кроме того, представляется верной позиция В.С. Якушева, полагающего, что совершенствование законодательства должно происходить через развитие правовых институтов.³

В рамках изучения проблемных вопросов взаимодействия, необходимо остановиться на деятельности дознавателя при взаимодействии с работником прокуратуры по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке.

Раздел 10, гл. 40 УПК РФ предусматривают особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В соответствии с действующим законодательством рассмотрение дела судом в особом порядке возможно только в случае, если об этом ходатайствует обвиняемый, а также соблюден еще ряд требований, предусмотренных законом. Так, согласно ч. 2 ст. 315 УПК РФ заявить

¹ Марченко, М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011. С. 564.

² Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 513 – 514.

³ Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66.

ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке обвиняемый вправе при ознакомлении с материалами уголовного дела или на предварительном слушании. Соблюдая данное нормативное предписание, следователи (дознаватели) до окончания производства по уголовному делу и выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ, как правило, не обращают внимание лица, подвергающегося уголовному преследованию, на возможность рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. На данное обстоятельство в рамках анонимного интервьюирования указали практически 100% следователей (дознавателей)¹.

При этом закон не ставит возможность заявления упомянутого ходатайства в зависимость от посткриминального поведения обвиняемого. Лицо вправе заявить данное ходатайство вне зависимости от того, содействовало ли оно органам предварительного расследования или противодействовало им. А между тем противодействие расследованию со стороны подозреваемого, обвиняемого явление весьма распространенное и присутствует в той или иной мере по каждому уголовному делу. Это подтвердили 100% опрошенных следователей (дознавателей). В то же время, по словам респондентов, несмотря на различного рода акты противодействия, около 90% обвиняемых, имеющих право заявить ходатайство о постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, по окончании расследования принимают решение реализовать данное право. Это позволяет говорить о достижении определенного компромисса сторон обвинения и защиты. Таким образом, получается, что большая часть актов противодействия, реализованная стороной защиты до заявления упомянутого ходатайства, в общем-то, не имеет смысла. Именно к такому неожиданному выводу пришли 27% респондентов (следователей, дознавателей, адвокатов²). А раз так, может быть, целесообразно указывать лицу,

¹ Интервьюирование осуществлялось в период с 2010 г. по 2012 г. в отношении 102 следователей (дознавателей) Забайкальского края, Иркутской области, Республики Бурятия.

² Было проведено интервьюирование 89 адвокатов-защитников, осуществляющих свою деятельность в Иркутской области, Забайкальском крае, Республике Бурятия.

подвергающемуся уголовному преследованию, на подобного рода закономерность еще до окончания досудебного производства по делу.

Осуществляемое исследование особого порядка дало возможность выделить большой комплекс преимуществ, который предоставляют обвиняемому нормы гл. 40 УПК РФ. В числе таких преимуществ первоначально следует назвать те, что предусмотрены законом: обязательность участия защитника при производстве по уголовному делу (п. 7 ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 315 УПК РФ); назначение наказания, не превышающего 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ); освобождение от взыскания процессуальных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ). Также имеет место ряд преимуществ, обусловленных особенностями реализации норм гл. 40 УПК РФ. К ним относятся следующие: свидетели на судебное заседание не вызываются; государственный обвинитель, излагая суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, может указать на тот факт, что подсудимый сотрудничал со следствием; часто более высокая, чем при рассмотрении дела в общем порядке, вероятность назначения альтернативного - более мягкого по сравнению с лишением свободы - вида наказания и т.д. Сюда же можно отнести преимущества, обусловленные правилами назначения наказания¹, в случае если имеют место смягчающие наказание обстоятельства, рецидив преступлений, совершено нескольких преступлений и т.п.².

Таким образом, полагаем, что дознаватель для преодоления противодействия представителей стороны защиты, достижения с ними

¹ Об отдельных вопросах, связанных с назначением наказания судом при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, см. также: Толкаченко А.А. Особый порядок судопроизводства - междисциплинарный институт // Российская юстиция. 2011. N 8. С. 37 - 38.

² Более подробно см.: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Краснодар, 2013.

разумного компромисса на основе норм гл. 40 УПК РФ¹ <6> может использовать тактику расследований с учетом перспективы рассмотрения дела судом в особом порядке.

И здесь хотелось бы обратить внимание на следующее. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно только при согласии государственного обвинителя с заявленным обвиняемым ходатайством. Указанное ходатайство обвиняемый, как правило, заявляет по окончании предварительного расследования, а вот согласие либо несогласие с ним государственный обвинитель официально выражает намного позже - в судебном заседании. При этом государственный обвинитель принимает одно из перечисленных решений на основе собственного мнения, сложившегося по результатам изучения материалов уголовного дела. В свою очередь прокурор, в чьи полномочия входит утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта), при изучении материалов поступившего к нему уголовного дела вообще не уполномочен выражать свое мнение по поводу возможности рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

Как следует из анкетирования работников прокуратуры², ими не практикуется обсуждение со следователем (дознавателем) перспективы рассмотрения дела судом в особом порядке до окончания предварительного расследования. В то же время респонденты отметили, что при решении вопроса о возможности рассмотрения дела судом в особом порядке им приходилось выяснять мнение по этому вопросу следователя, осуществлявшего расследование (на это указали 15% работников прокуратуры).

Вместе с тем представляется, что взаимодействие работников прокуратуры и дознавателя (следователя) существенно облегчило бы

¹ Подобного рода компромиссы могут иметь место только при условии обеспечения требований законности и полноты расследования, а используемые для достижения криминалистические приемы и рекомендации должны соответствовать критерию допустимости.

² Было проведено анкетирование 93 сотрудников прокуратуры Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области, в чьи полномочия входят надзор за предварительным расследованием, утверждение обвинительного заключения, поддержание государственного обвинения в суде.

деятельность последнего по достижению компромисса со стороной защиты. Как отмечает начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму прокуратуры Омской области И. Мурашкин, своевременное, точнее - заблаговременное изучение уголовного дела государственным обвинителем, при необходимости - обсуждение полученных результатов предварительной оценки доказательств с лицом, утвердившим обвинительное заключение (обвинительный акт), следователем или дознавателем позволит с большей долей вероятности говорить о возможности проведения особого порядка уголовного судопроизводства¹.

На наш взгляд, вопросы, касающиеся взаимодействия работников прокуратуры и дознавателя (следователя), в случае если он принимает решение о расследовании с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, можно было бы урегулировать в рамках проведения координационных совещаний. Представляется тактически верным, если бы дознаватель (следователь), приняв решение о расследовании с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке, уведомлял об этом надзирающего прокурора, а в дальнейшем ставил его в известность и о достижении компромисса со стороной защиты². И это вполне оправданно, поскольку "следователи и прокуроры, надзирающие за процессуальной деятельностью, и государственные обвинители - звенья единой цепи, объединенные общей задачей - обеспечить законность и неотвратимость наказания за преступление"³.

В рамках координационного совещания могут быть рассмотрены правоприменительная практика региона и вопрос о том, в каких типичных

¹ Мурашкин И. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства // Законность. 2011. N 9. С. 37 - 40.

² Вопрос о форме такого уведомления (письменно, устно) желательно решить на координационном совещании.

³ Аббасов А., Гусев В. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования // Законность. 2011. N 9. С. 19 - 22.

случаях, при каких условиях государственный обвинитель может и должен не согласиться или согласиться на рассмотрение дела судом в особом порядке.

Так, например, прокурору может быть рекомендовано¹ при изучении материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом), руководствуясь п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1, ч. 3 ст. 221 (п. 2 ч. 1 ст. 226) УПК РФ, с особым вниманием подходить к изучению тех из них, что имеют перспективу рассмотрения судом в особом порядке; бескомпромиссно пресекать любые нарушения закона, особенно нарушения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Это особенно важно, так как "роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства должна существенно усиливаться, что связано с тем, что суд лишен возможности в привычной для себя манере исследовать собранные по делу доказательства"².

В свою очередь, государственному обвинителю может быть рекомендовано, вырабатывая свою позицию относительно особого порядка судебного разбирательства, согласовывать ее с надзирающим прокурором и прокурором, утверждающим обвинительное заключение. Это представляется оправданным, поскольку они, как правило, обладают большей информацией о ходе расследования и личности обвиняемого. Такого же мнения придерживается, например, К.А. Рыбалов, который полагает, что до того, как принимать решение о согласии либо несогласии на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, государственному обвинителю следует выяснить позицию прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт), и следователя (дознателя).³

¹ Это и другие решения, принятые на координационном совещании, могут носить только рекомендательный характер

² Мурашкин И. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства // Законность. 2011. № 9. С. 37 - 40.

³ Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 77.

При этом согласно п. 6 Приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. N 465 государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок судебного разбирательства следует руководствоваться предписаниями закона об условиях применения такой формы судопроизводства¹.

Руководствуясь изложенным, а также результатами анкетирования работников прокуратуры, в рамках которого были выявлены основные причины несогласия государственного обвинителя с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, считаем возможным указать на следующее. Так, решением координационного совещания государственному обвинителю может быть рекомендовано не давать согласие на заявленное обвиняемым в порядке ст. 315 УПК РФ ходатайство как минимум при наличии следующих обстоятельств:

- 1) недостаточно полно установлены обстоятельства совершения преступления;
- 2) виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждается совокупностью собранных доказательств;
- 3) имеются существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего;
- 4) преступление является в высшей степени аморальным, вызвало большой общественный резонанс;
- 5) отсутствуют основания для постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Решением координационного совещания государственному обвинителю, участвующему в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК, может быть рекомендовано, реализуя предоставленное ему право излагать свои суждения о применении уголовного закона и назначении наказания, при наличии соответствующих оснований особенно внимательно анализировать и

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства". URL: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 18.05.2016).

обращать внимание суда на тот факт, что подсудимый, например, сотрудничал со следствием, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (и далее согласно подп. "и", "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ), при действительном совершении подсудимым названных действий. Эти обстоятельства могут быть заранее обсуждены со следователем, расследовавшим дело.

Решения, принятые на координационном совещании, следует довести до дознавателей (следователей), сотрудников прокуратуры, иных заинтересованных представителей стороны обвинения.

Дознавателю (следователю) может быть рекомендовано в целях достижения компромисса со стороной защиты указывать на решения, принятые на соответствующем координационном совещании. Так, например, обвиняемому может быть разъяснено, что в случае принятия им добровольного решения об отказе от противодействия уголовному преследованию, возмещении вреда, причиненного преступлением, совершении иных (возможных и необходимых при сложившихся конкретных обстоятельствах) положительных посткриминальных действий:

- повышается вероятность рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ;
- эти обстоятельства, вероятнее всего, будут отмечены государственным обвинителем в суде при изложении им своего мнения по существу обвинения, высказывании предложений о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ);
- эти обстоятельства должны быть учтены судом при принятии итогового решения по уголовному делу (ч. 3 ст. 60, ст. 62 УК РФ).

В отдельных случаях, когда расследование с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом тактически наиболее предпочтительно, следователь, руководствуясь ч. 2 ст. 186 УПК РФ, на один из допросов может пригласить надзирающего прокурора. Прокурор, участвуя в допросе, с целью достижения компромисса со стороной защиты может, например, указать на

принятые координационным совещанием решения, в том числе на обстоятельства, при наличии которых государственному обвинителю рекомендовано соглашаться или не соглашаться с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

По нашему мнению, внедрение в практическую деятельность вышеизложенных рекомендаций по взаимодействию дознавателя (следователя) с сотрудниками прокуратуры по уголовным делам, которые имеют перспективу рассмотрения судом в особом порядке, способствовало бы как минимум следующему:

1) обеспечению соблюдения прав и свобод непрофессиональных участников уголовного процесса посредством организации качественного надзора за предварительным следствием со стороны прокуратуры;

2) более взвешенному принятию решения относительно возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ;

3) более качественному поддержанию обвинения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке;

4) расширению тактического арсенала следователя по преодолению противодействия уголовному преследованию;

5) положительному посткриминальному поведению обвиняемого.

Глава 2. Совершенствование деятельности дознавателя при принятии решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Вся система российского уголовного процесса служит задаче успешной борьбы с преступностью, но наряду с этим она является определенной системой гарантий прав и законных интересов участников процесса. Забота об осуществлении процессуальных гарантий, вытекающих из конституционных положений о неприкосновенности личности и защите ее прав и свобод (ст. 17-25 Конституции РФ), в значительной степени возлагается на судебно-прокурорские и следственные органы. Именно эти органы в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел призваны строжайшим образом охранять права обвиняемого и других лиц, которым эти права гарантируются законом.

Процессуальный институт мер принуждения призван помочь осуществлению правосудия и противостоять любой попытке препятствовать этому со стороны обвиняемого (подозреваемого). С этой целью государство наделяет правоохранительные органы правом ограничить личную свободу обвиняемого, создать ему препятствия для свободного передвижения и перемены места жительства, ограничить в правах распоряжения имуществом. Ведь судебное разбирательство никогда не следует и не может следовать непосредственно за совершением преступного деяния. Даже если преступление совершено в условиях очевидности или обвиняемый не скрывает свою вину, постановлению приговора предшествует долгая и кропотливая работа по обнаружению, закреплению и проверке доказательств.

Настоящая лекция написана в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и призвана оказать помощь курсантам в изучении темы «Меры процессуального принуждения». В ней отражены устоявшиеся, общепризнанные в теории уголовно-процессуального права

положения, касающиеся особенностей и процессуального порядка применения тех или иных процессуально-принудительных мер, а также рассмотрены новые положения, закрепленные в УПК РФ.

Производство по уголовному делу складывается из принимаемых следователем, дознавателем, прокурором и судом разного рода процессуальных решений и совершаемых в соответствии с этими решениями процессуальных действий. Эти решения и действия так или иначе затрагивают чьи-либо права и интересы, поскольку нередко бывают связаны с определенными ограничениями возможностей граждан пользоваться принадлежащим и им и правами и свободами.

Конституция Российской Федерации устанавливает и гарантирует основные права, свободы и обязанности граждан. Все равны перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Эти права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения, но их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ). Ограничения же прав и свобод человека и гражданина допускается лишь на основании федерального закона и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

Применяемые в уголовно-процессуальной деятельности органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда меры, связаны с определенными ограничениями прав и свобод личности называют мерами уголовно-процессуального принуждения.

Назначение мер уголовно-процессуального принуждения определяется необходимостью способствовать созданию оптимальных условий для доказывания и установления по уголовным делам объективной истины.

В соответствии с УПК меры уголовно-процессуального принуждения подразделяют на три группы - задержание подозреваемого (гл. 12); меры пресечения (гл.13); иные меры процессуального принуждения (гл.14).

Следственные действия, подавляющее большинство которых носят явно принудительный характер, к мерам принуждения не отнесены.

Успешное выполнение задач уголовного судопроизводства в значительной степени зависит от правильного, целесообразного и основанного на законе применения соответствующих мер принуждения. В борьбе с преступностью органы дознания, следствия, прокуратуры и суда применяют различные меры государственного принуждения: наказание, меры пресечения и т.п.

Меры процессуального принуждения необходимо отличать от наказания, являющегося также мерой государственного принуждения. По этому поводу в процессуальной литературе имеются соответствующие высказывания.

М.А.Чельцов, говоря о мерах процессуального принуждения в целом, указывает, что они по юридической природе "...должны рассматриваться не как наказание преступника, а как ограничение прав гражданина, ибо до момента вынесения приговора обвиняемый не может еще считаться преступником"¹. Отличие мер процессуального принуждения от наказания М.А.Чельцов видит в том, что "...их исключительное назначение - предупредить возможность неисполнения процессуальных обязанностей"².

Отличительные признаки процессуального принуждения подчеркивает и М.С.Строгович: "Мера пресечения - это не мера наказания: наказание применяется к лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, а мера пресечения - лишь к лицу, обвиняемому в совершении преступления, применение меры пресечения (как и само привлечение в качестве обвиняемого) никоим образом не предрешает результаты разрешения дела и применения наказания судом"³.

Исходя из смысла ст. 91, 97, 111 УПК РФ, к приведенным высказываниям следует добавить, что мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена дознавателем, следователем, прокурором и судом только в

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 2011. С. 205.

² Там же. С. 206.

³ Строгович М.С. Курс уголовного процесса. - М., 2011. С. 150.

целях воспрепятствовать обвиняемому (подозреваемому, подсудимому) скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины по уголовному делу, продолжать преступную деятельность, а также и для обеспечения исполнения приговора в том числе и в части, касающейся гражданского иска. Органы, ведущие уголовный процесс, вправе применять меры процессуального принуждения и к другим участникам уголовного процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства.

Таким образом, достигаемые с помощью уголовно-процессуального принуждения цели многообразны, но все они, в конечном итоге, направлены на обеспечение надлежащего поведения участников процесса и на обеспечение интересов уголовного судопроизводства.

Процессуальное принуждение многообразное, но не единственное правовое средство уголовного процесса, направленное на достижение его задач. Принуждение может использоваться для их достижения не только само по себе, а в единстве с другими процессуальными мерами.

Задержание - важное средство достижения задач уголовного судопроизводства, но в то же время оно затрагивает конституционное право гражданина на неприкосновенность личности. Являясь составной частью института мер процессуального принуждения, задержание по своим целям и задачам близко примыкает к мерам пресечения (главным образом, к заключению под стражу), но не относится к последним.

Задержание является принудительной мерой, ограничивающей личную свободу человека, применяемую в ряде случаев на срок не более 48 часов органом дознания, дознавателем, следователем, которые сами арестовывать граждан не могут.

Правила производства задержания закреплены в ст. ст. 91-96 УПК РФ. Оно представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную меру принуждения, имеющую свойственные только ей черты (признаки).

Задержание применяется без заранее вынесенного на его производство судебного решения, поскольку носит неотложный характер. Такое исключение

объективно необходимо и продиктовано интересами борьбы с преступностью. Задержание может быть применено только к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и на срок не более 48 часов (ст. 91, 92 УПК РФ).

Только орган дознания, следователь и прокурор правомочны решить вопрос о задержании лица (ст. 91 УПК РФ).

Производство задержания допускается лишь при определенных основаниях, указанных в законе.

Под основаниями задержания понимают фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления, а именно:

1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Под "иными данными", дающими основание подозревать лицо в совершении преступления, следует понимать какие-либо конкретные обстоятельства, кроме тех, которые прямо указаны в законе, если они позволяют заподозрить человека в совершении преступления, а сведения о них получены из надлежащих источников¹.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В.Мозякова. М.. 2011. С.221.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления - это право, а не обязанность органа дознания и следователя. Но это право может превратиться в обязанность, если при наличии указанных в законе оснований налицо будут и мотивы, обуславливающие его необходимость в каждом конкретном случае. Мотивы задержания определяются его целями.

В юридической литературе существует мнение о том, что задержание применяется, если имеются «обоснованные опасения, что подозреваемый скроется от дознания или следствия, совершит новое преступление или будет мешать установлению истины по делу»¹. Иначе говоря, задержание применяется не только для пресечения, но и для предупреждения совершения лицом, подозреваемым в совершении преступления, действий, затрудняющих расследование преступления.

Задержание применяется только на стадии предварительного расследования. В любом случае задержания подозреваемого должен быть составлен протокол, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

После составления протокола задержанный приобретает статус подозреваемого, права и обязанности которого, содержащиеся в ст. 46 УПК, должны быть ему немедленно разъяснены.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Протокол задержания является основанием помещения задержанного в изолятор временного задержания (ИВС).

Подозреваемый должен быть обязательно допрошен в соответствии с требованиями и части второй статьи 46, статей 189 и 190 УПК РФ.

¹ Уголовный процесс: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф.Гуценко. М., 2010. С. 178.

Обязательность допроса следует понимать как предоставление подозреваемому возможности дать показания по поводу подозрения и обстоятельств задержания и ответить на поставленные ему вопросы. Однако дача показаний - это право, а не обязанность подозреваемого. Протокол допроса должен быть составлен и в том случае, если подозреваемый отказался от дачи показаний.

Одновременно с принятием решения о задержании лица может быть произведен личный обыск подозреваемого, но перед составлением протокола задержания. В этом протоколе уже должны быть отражены результаты личного обыска. Личный обыск проводится в соответствии с требованиями ст. 184 УПК РФ без вынесения об этом специального постановления.

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя, следователя или прокурора, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 УПК РФ.

По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

При освобождении подозреваемого из-под стражи, ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения. Эта справка выдается лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Порядок и условия содержания подозреваемых под отражен определяются федеральным законом "О порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления" от 15 июля 1995 г.¹

¹ СЗ РФ, 2011, № 29, ст.2729.

В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Дознаватель, следователь или прокурор не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого должен уведомить об этом кого-либо из его близких родственников, а при их отсутствии - других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, об этом уведомляется командование воинской части.

Если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то об этом уведомляется посольство или консульство этого государства.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Исходя из смысла п.3 ч.7 ст. 108 УПК срок задержания подозреваемого может быть продлен судьей не более чем на 72 часа в случае, если сторона, заявившая ходатайство о заключении подозреваемого под стражу, представит дополнительные доказательства обоснованности задержания.

Задержание является очень эффективной мерой уголовно-процессуального принуждения. Как правило, оно применяется в начальной стадии расследования, когда за короткий срок задержания лица возможно собирание и закрепление доказательств по горячим следам.

Являясь разновидностью мер принуждения и обладая всеми их признаками, меры пресечения занимают в системе принудительных уголовно-процессуальных мер особое место и значение. Неприменение или

несвоевременное применение меры пресечения самым отрицательным образом сказывается на интересах борьбы с преступностью.

Меры пресечения - разновидность мер государственного принуждения. Это означает, они применяются только при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности специально уполномоченными на то должностными лицами государственных органов и на основании действующего закона.

Правом применять меры пресечения при расследовании преступлений наделены: дознаватель, следователь, прокурор и суд (судья).

Меры пресечения применяются целенаправленно и исключительно в отношении строго определенных в законе участников процесса, а именно в отношении обвиняемого (подсудимого), и в исключительных случаях в отношении подозреваемого (ст. 97, 100 УПК).

Цели применения мер пресечения многообразны. С их помощью обеспечивается: предупреждение и пресечение преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого); воспрепятствование его сокрытию от органов расследования и суда устранение его неправомерного противодействия установлению объективной истины по уголовному делу; обеспечение личной и имущественной безопасности участников процесса, их родственников и близких; исполнение приговора (обеспечение применения к обвиняемому мер уголовного наказания, взыскание с него материального ущерба за причиненный преступлением вред).

Способность служить достижению вышеуказанных целей говорит о высокой социальной значимости мер пресечения. Именно благодаря своим целям меры пресечения проявляют себя как важное средство в борьбе с преступностью и реализации задач уголовного судопроизводства.

К моменту применения меры пресечения еще нет вошедшего в законную силу приговора суда, еще нет виновного лица, а есть только предполагаемый виновник, относительно которого и собираются или проверяются доказательства. Существует только вероятность, что предполагаемый виновник

(обвиняемый, подозреваемый, подсудимый) превратится в осужденного. Но возможно также, что уголовное дело будет прекращено по различным основаниям или он выйдет из зала суда оправданным. Поэтому в процессе применения мер пресечения соответствующий орган обязан обеспечить строжайшую охрану гарантированных законом прав и интересов этих лиц, без чего также немислимо правильное отправление правосудия.

Законодательство предоставляет следователю, дознавателю и суду право выбирать из всех существующих мер пресечения именно ту, которая, по их мнению, является самой эффективной. Эти органы в лице своих сотрудников должны уметь уравновесить интересы личности и судопроизводства. Решение о применении меры пресечения должно приниматься строго индивидуально с учетом многих факторов.

В данном случае стоит говорить об основаниях применения мер пресечения. Этот вопрос является одним из сложных и наиболее спорных в юридической литературе. Основание трактуется, в частности, как предположение, вероятность, опасение, что обвиняемый (подозреваемый) скроется, воспрепятствует установлению истины, продолжит преступную деятельность, уклонится от исполнения приговора¹, и как фактические данные, свидетельствующие о возможном совершении таких отрицательных явлений², и как наличие сформулированного в отношении конкретного лица обвинения и обстоятельств, указывающих на необходимость ограничить его свободу³, и как "ненадлежащее поведение обвиняемого, выражающееся в нарушении возложенных на него процессуальных обязанностей, имеющее целью противодействие достижению задач уголовного судопроизводства", и как наличие признаков преступления и развивающееся в этой связи уголовно-

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в уголовном процессе. - М., 2011. С. 16.

² Гуткин И.М Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.. 2011. С.21.

³ Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М.. 2012. С. 187.

правовое отношение или конкретно социально опасные поступки субъекта¹ и т.д.

Основания применения мер пресечения носят прогностический характер и вероятность здесь касается поведения обвиняемого в будущем, а не основы самого решения. Имеется в виду возможность совершения им противоречащих интересам уголовного судопроизводства действий в случае неприменения мер пресечения. Эта возможность не должна быть априорной, оторванной от доказательственной базы, а вытекать из материалов дела. Вывод о необходимости применения той или иной меры пресечения должен быть достоверным, базирующимся на доказательствах. Именно такой смысл заложен законодателем в словосочетание "при наличии достаточных оснований полагать" (ч.1 ст. 97 УПК). В противном случае трудно было бы обеспечить законность и обоснованность применения мер пресечения и оградить граждан от неправомерного ограничения их прав. Само предположение о совершении обвиняемым неправомерных действий не есть основание для применения меры пресечения. Наличие состава преступления не основание, а условие применения меры пресечения. Не обязательно, чтобы нарушение состоялось, достаточно предположения. Органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, должны упредить, а не ждать, пока эта опасность превратится в действительность. Поэтому они и наделены правом применения в нужных случаях мер пресечения. Эти средства играют превентивную роль, а не роль санкций или ответственности за процессуальные нарушения. В этом и есть основной смысл института мер пресечения.

Позитивная роль мер пресечения очевидна. Они удерживают обвиняемого (подозреваемого) от совершения противоправных действий, хотя и ограничивают реализацию ряда прав и законных интересов указанных лиц. Здесь создается определенная процессуально-правовая коллизия. Она возникает между практикой применения мер пресечения и общепроцессуальным принципом презумпции невиновности. Устранить ее по существу не удастся.

¹ Коврига З.Д. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. 2011. С. 49-61, 96-104.

Однако эта коллизия частично нейтрализуется зачетом времени заключения под стражу или нахождения под домашним арестом в срок отбывания наказания и восстановлением через институт реабилитации нарушенных прав и интересов личности в случае признания необоснованности уголовного преследования.

При выборе и применении мер пресечения следует стремиться к тому, чтобы они, если и причиняли вред, то минимальный. Поэтому их применение ограничено конкретными пределами - установленными ст. 97 УПК основаниями. При отсутствии таковых оснований применение меры пресечения следует расценивать как незаконное стеснение прав обвиняемого (подозреваемого).

Из содержания ст. 97 УПК вытекают следующие основания для применения любой из мер пресечения:

Наличие в уголовном деле достаточных доказательств, позволяющих полагать, что подозреваемый или обвиняемый без применения к нему меры пресечения:

- а) либо скроется от расследования и суда;
- б) либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью;
- в) либо будет угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства;
- г) либо будет уничтожать доказательства или иным путем воспрепятствует установлению истины по уголовно делу;
- д) либо не будет обеспечено исполнение приговора.

Для применения меры пресечения требуется, чтобы в уголовном деле имелась либо совокупность всех перечисленных оснований, либо одного из них.

Обязанность доказывать фактическую необходимость избрания той или иной меры пресечения целиком лежит на том органе власти, который ее избирает. Следователь, дознаватель, прокурор, суд (судья) должны оценивать степень вероятности ненадлежащего поведения обвиняемого и при избрании

той или иной меры пресечения свои соображения излагать в мотивированном постановлении.

Существуют определенные факторы, влияющие на поведение обвиняемого. Не являясь основаниями к применению мер пресечения, они в той или иной степени объективно снижают или, наоборот, усиливают вероятность того, что обвиняемый будет вести себя не надлежащим образом. Каждый из этих факторов должен быть всесторонне оценен следователем (дознавателем, прокурором, судьей) на основе своего внутреннего убеждения и всей совокупности доказательств, имеющихся в деле.

В ст. 99 УПК говорится, что при разрешении вопроса о необходимости применить ту или иную меру пресечения помимо оснований, предусмотренных ст.97 УПК, должны учитываться также тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

При оценке тяжести совершенного преступления следователь (дознаватель, прокурор, судья) должен учитывать все особенности и детали, которые ему известны к моменту избрания меры пресечения. В зависимости от этого он может правильно решить вопрос о возможности ненадлежащего поведения обвиняемого. Нельзя не согласиться с мнением Ю.Д. Лившица о том, что "чем настойчивей и решительней обвиняемый шел к осуществлению своих преступных намерений, тем больше оснований полагать, что он с не меньшей настойчивостью и решительностью будет стараться избежать ответственности"¹.

Большое значение имеет также размер наказания. Несомненно, что если обвиняемому грозит относительно суровое наказание, то он непременно будет стремиться к тому, чтобы избежать ответственности и скрыться, боясь длительного лишения свободы.

¹ Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 25.

Такой вывод вполне логичен: чем строже будущее наказание, тем большая вероятность уклонения, а также возможность воспрепятствования установлению истины. Однако и в этом случае необходимо всесторонне оценивать все доказательства, имеющиеся в деле, как говорящие "за", так и "против" ненадлежащего поведения обвиняемого.

Большое значение имеет изучение личности обвиняемого (подозреваемого). Ведь вполне понятно, что при совершении одного и того же деяния разными лицами в отношении них могут быть избраны разные меры пресечения.

Наличие у обвиняемого или подозреваемого постоянного места жительства снижает возможность уклонения его от следствия и суда и, наоборот, отсутствие такового повышает такую возможность.

Среди других обстоятельств при избрании меры пресечения учитываются любые данные, могущие указывать на отмеченное выше поведение обвиняемого. Так, опасность того, что обвиняемый в случае его оставления на свободе скроется от следствия и суда и, возможно, будет продолжать преступную деятельность, может вытекать, в частности, из характера содеянного, а также наличия у обвиняемого преступных связей и прошлых судимостей.

Практика учитывает также чистосердечное раскаяние в совершении преступления, характеристики с места работы и жительства и т.д. Все это способствует правильному решению вопроса об избрании меры пресечения.

Помимо вышеуказанных обстоятельств существуют и обязательные условия, необходимые для применения любой из мер пресечения: наличие законно и обоснованно возбужденного уголовного дела и сформулированного обвинения в отношении конкретного лица либо законное и обоснованное подозрение лица в совершении преступления, а также составление в соответствии с требованиями УПК мотивированного постановления об избрании той или иной меры пресечения. К обязательному условию

применения мер пресечения относится и соответствие строгости меры пресечения строгости грозящего обвиняемому уголовного наказания.

Надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) может быть достигнуто путем применения любой меры пресечения. Выбор же последней зависит от степени вероятности ненадлежащего поведения.

Таким образом, меры пресечения - это предусмотренные действующим законом меры процессуального принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого (подозреваемого) и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству дела, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда.

Виды мер пресечения устанавливаются действующим уголовно-процессуальным законодательством и перечень их является исчерпывающим: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу (ст. 98 УПК).

Одной из наиболее распространенных на практике мер пресечения является подписка о невыезде. В новом УПК РФ эта мера называется «подписка о невыезде и надлежащем поведении» (ст. 102 УПК РФ).

Сущность указанной меры состоит в отобрании у обвиняемого (подозреваемого) письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешений дознавателя, следователя, прокурора, суда, являться по их вызовам и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК). Такая мера пресечения не запрещает отлучку обвиняемого (подозреваемого) по служебным или личным делам на короткий (в течение суток или рабочего дня) промежуток времени. Местом временного нахождения лица может быть пункт его пребывания вне постоянного места жительства (нахождение в командировке, на лечении, на учебе и т.д.).

Эта мера может быть применена в отношении обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, а также при отсутствии оснований опасаться, что, оставаясь на свободе, он скроется или иным способом уклонится от следствия и суда.

В процессуальной литературе имеется совершенно правильное, на наш взгляд, мнение, что подписка о невыезде должна быть нормальной мерой пресечения при совершении не особо тяжких преступлений обвиняемыми, имеющими постоянное место жительства или место постоянных занятий, и если нет данных, внушающих опасения, что пребывание их на свободе будет мешать расследованию дела¹.

Однако применять указанную меру пресечения, считая ее слишком "легкой", без достаточных на то оснований недопустимо. При сравнительной мягкости этой меры, отмеченные ограничения все же весьма серьезны, а нарушение подписки о невыезде может при определенных условиях повлечь наложение на обвиняемого денежного взыскания (ст.117-118 УПК) либо применение более строгой меры пресечения, о чем обвиняемый ставится в известность.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, являясь мерой пресечения, обеспечивает надлежащее поведение обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства. Она должна применяться только в тех случаях, когда существует вероятность уклонения обвиняемого от следствия и суда и воспрепятствования им производству по делу, но степень этой вероятности небольшая.

По смыслу закона (ст. 102 УПК) местожительство может быть постоянным или временным. Важно иметь точный адрес, по которому будет проживать обвиняемый во время предварительного расследования и судебного разбирательства. Это необходимо для поддержания постоянной связи с обвиняемым, так как он в любой момент может быть вызван к следователю или

¹Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 43.

в суд. Избрание подписки может быть эффективным средством обеспечения надлежащего поведения обвиняемого только тогда, когда обвиняемый имеет постоянное местожительство в данной местности.

Нецелесообразно применять эту меру пресечения в отношении лиц, трудовая деятельность которых связана с длительными разъездами (проводники поездов дальнего следования, шоферы на дальних рейсах и т.д.). По мнению ряда специалистов, подписка о невыезде малоэффективна, когда ее применяют в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Они не могут достаточно ясно представить себе смысл и значение налагаемого на них запрета. Применение подписки о невыезде к несовершеннолетним носит практически формальный характер. Эта мера не удерживает их от противоправного поведения и, более того, делает их в глазах неустойчивой молодежи примером для подражания.

Подписка о невыезде практически неприменима к военнослужащим срочной службы, находящимся на казарменном положении. Они не имеют возможности оставить воинскую часть без разрешения командования и самостоятельно явиться по вызову.

Подписка о невыезде при своем ныне существующем содержании даже при условии значительной ее распространенности и меньшем стеснении прав и свобод, подвергаемых ее воздействию лиц, является достаточно эффективной мерой. Она имеет способность (хотя и меньшую по сравнению с заключением под стражу и залогом) обеспечивать надлежащее поведение обвиняемого. Принудительная сила подписки о невыезде заключается не столько в обязательстве никуда не выезжать и являться по вызовам, сколько в предупреждении обвиняемого, что в случае его ненадлежащего поведения к нему будет применена более строгая мера пресечения. В этом законодатель видит как бы "наказание" за нарушение обвиняемым условий подписки, и вполне естественно, что должна быть принята более серьезная мера пресечения, которая реально бы обеспечила должное поведение обвиняемого. Думается, что такой мерой пресечения может быть содержание под стражей, конечно, если за

преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В иных случаях такой мерой пресечения может быть залог. Сказанное, разумеется, не исключает возможности применить к обвиняемому, нарушившему подписку, и любую другую меру пресечения, какую следователь (дознатель, прокурор, судья) признает по обстоятельствам дела наиболее эффективной.

Личное поручительство (ст.103 УПК) состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) (ст. 102 УПК).

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность, связанные с выполнением им личного поручительства.

Личное поручительство является одновременно и имущественным. На поручителя (поручителей), в случае совершения обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, в судебном порядке налагается денежное взыскание до ста минимальных размеров оплаты труда (ст.103 УПК), причем такую ответственность несет каждый из поручителей.

Существует мнение, что поручители должны извещаться о каждом вызове обвиняемого к следователю или в суд¹. Такое правило было установлено Сенатом в дореволюционной России². Поручители должны были следить за обвиняемым и выполнять требования властей о доставке его на допрос, т.е. поручительство носило характер слежки.

¹ Коврига З.Ф. Указ соч. С. 110.

² Судебные Уставы императора Александра Q с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства / Подгот. С.Г.Щегловитовым. СПб., 1913. С. 331.

В действующем законодательстве отсутствует указание на то, что поручители должны сам и доставлять обвиняемого к месту следствия или в суд, а поэтому и нет нужды постоянно извещать их о вызове обвиняемого. Такие сообщения необходимы лишь при нарушении обвиняемым обязательства о явке. Не существует и нормы закона, которая позволит поручителю постоянно отлучаться со своего места работы для сопровождения обвиняемого к следователю или в суд.

Действующее законодательство не предусматривает ответственности за несообщение поручителем о ненадлежащем поведении обвиняемого. Об уведомлении поручителем органов уголовного судопроизводства относительно явного или возможного ненадлежащего поведения обвиняемого можно говорить не как о юридической обязанности, а как о праве поручителя по пресечению ненадлежащего поведения, которым поручитель волен воспользоваться или не воспользоваться. Никаких юридических санкций за такое несообщение законодатель не устанавливает. Нет санкции, нет и ответственности. Что же касается денежного взыскания, то это санкции за не обеспечение личными поручителями надлежащего поведения обвиняемого и его явки по вызовам, но не за не уведомление об этих действиях или намерениях.

Нет в процессуальном законодательстве объяснения понятию «надлежащее поведение». Этим понятием по смыслу ст. 102 УПК охватывается выполнение обвиняемым всех процессуальных обязанностей, а именно:

1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;

2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд;

3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Возможность ответственности поручителей стимулирует принятие ими активных мер по оправданию своего обязательства в рамках отношений, регулируемых нормами права. В частности, способами выполнения

обязанностей по поручительству служат непосредственное воздействие на обвиняемого методом убеждения, действиями нравственного характера; доставление лица в отделение внутренних дел при попытке к бегству. В отношении обвиняемого в случае его попытки уклониться от следствия и суда указанная мера может быть изменена на более строгую.

Таким образом, при личном поручительстве принуждение обращено не только к обвиняемому, но и к его поручителям в плане возложения на них обязанностей по контролю над поведением лица, в отношении которого они добровольно выступают поручителями.

Несмотря на очевидные положительные моменты возможного благотворного влияния со стороны поручителей на поведение обвиняемого, на сегодняшний день практика правоохранительных органов складывается таким образом, что данная мера пресечения применяется крайне редко.

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК) по своей правовой природе, в сущности, представляет специфическую разновидность поручительства. Только в данном случае обязанности поручителя принимает на себя командование воинской части, в которой проходит службу обвиняемый (подозреваемый).

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить его надлежащее поведение (п. 2 и 3 ст. 102 УПК).

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого).

Постановление об избрании данной меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения, обвиняемым (подозреваемым) действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование

воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Применяется эта мера пресечения для обеспечения в основном своевременной явки подозреваемого или обвиняемого по вызовам органа, избравшего данную меру пресечения. Основаниям порядок применения этой меры регламентируются не только уголовно-процессуальным законодательством, но и ведомственными нормативными актами по линии Министерства обороны РФ и других военных ведомств.

Подвергнутый данной мере пресечения военнослужащий лишается права ношения оружия, постоянно пребывает под наблюдением суточного наряда либо своего непосредственного начальника (командира части, подразделения), не направляется на работу вне расположения воинской части, не назначается в караулы и другие ответственные наряды. Эти ограничения имеют воспитательный характер и постоянно напоминают военнослужащему о том, что он, совершив преступление, тем самым нарушил выполнение воинского долга и поэтому поставлен в специальные условия.

Наблюдением командования воинской части за обвиняемым обеспечивается как его своевременная явка, так и надлежащее поведение и не только в смысле соответствующих гарантий его неуклонения от следствия и суда, но и в смысле подчинения определенному режиму, связанному с некоторыми ограничениями¹.

При нарушении обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения, если материалами уголовного дела будет доказано, что соответствующие должностные лица командования не обеспечили надлежащего наблюдения за военнослужащим, к данным должностным лицам решением суда может быть применена мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания (ст. 117 УПК).

¹ Шимановский В.В. Соблюдение законности при избрании мер пресечения на предварительном следствии. СПб., 2012. С. 42.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК) состоит в обеспечении его надлежащего поведения (ст. 102 УПК) родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или суд разъясняет вышеуказанным лицам существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч.4 ст.103 УПК РФ.

По своей юридической природе, значению и условиям применения эта мера аналогична личному поручительству. Отдача под присмотр администрации специализированного детского учреждения может быть применена согласно ст. 105 УПК РФ к несовершеннолетним, воспитывающимся в этих учреждениях. К числу таких учреждений, как полагают некоторые авторы, могут относиться интернаты и детские дома¹. В УПК нет разъяснения понятию "специализированное детское учреждение". Из-за отсутствия такого разъяснения могут возникнуть спорные вопросы при применении этой меры к несовершеннолетнему. Следователь, дознаватель или суд, отдавая несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр одного из вышеуказанных учреждений, не решает вопрос о помещении его в данное учреждение, поскольку он уже там пребывает.

В отличие от других видов поручительства, отдача под присмотр администрации специализированного детского учреждения возможна и без согласия самой администрации этого учреждения. Представители

¹ Зинатуллин 3.3. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 2011. С. 74.

администрации специализированных детских учреждений являются должностными лицами и могут (в зависимости от характера нарушения принятого обязательства и последствий) нести дисциплинарную или уголовную ответственность. Кроме того, на них может быть наложено денежное взыскание в соответствии с ч.4 ст. 103 УПК. При осуществлении надзора за несовершеннолетним обвиняемым администрация детского учреждения вправе принимать необходимые меры, не противоречащие внутреннему распорядку (поручение кому-либо из воспитателей повседневно наблюдать за подростком, ограничение выхода из расположения учреждения и встреч с посторонними лицами и др.). Данную меру пресечения следует признать одной из наиболее эффективных. Поручителями несовершеннолетних могут выступать не только родители и указанные выше лица, но и другие заслуживающие доверия граждане. Это обстоятельство является очень важным, так как жизнь показывает, что несовершеннолетний человек, вставший на путь совершения преступлений, нередко выходит из-под контроля родителей, а авторитетом у него начинают пользоваться другие лица с отрицательной направленностью. В то же время мир подростка не может складываться лишь из одних негативных восприятий окружающей действительности и в данном случае поручителями могут выступать педагоги профессиональных училищ, участники Великой Отечественной и других войн, ветераны труда, а также другие лица, положительно воспитывающие своих детей и способные оказать на оступившегося подростка благотворное влияние, предотвратить его уклонение от предварительного следствия и суда и предостеречь его от совершения других ошибок и правонарушений.

В системе мер пресечения залог относится к категории одной из наиболее строгих процессуально-принудительных мер, способных обеспечить надлежащее поведение обвиняемого.

При его применении ущемляется право собственника распоряжаться своим имуществом и ограничивается свобода обвиняемого (подозреваемого) путем угрозы ему личными или принадлежащим и залогодателю потерями,

поскольку внесенные в депозит суда либо другого правоохранительного органа деньги или иные ценности могут быть обращены в доход государства (ст.106 УПК РФ). Возможности залога в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого заключаются не только в материальной заинтересованности залогодателя в сохранности денежной суммы, но и в чувстве морального долга обвиняемого (подозреваемого) перед залогодателем.

Залог состоит во внесении обвиняемым (подозреваемым) либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки обвиняемого (подозреваемого) к следователю, прокурору или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности обвиняемого (подозреваемого), и имущественного положения залогодателя.

Залог в качестве меры пресечения может быть избран судом в любой момент производства по уголовному делу. Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то обвиняемый (подозреваемый) остается под стражей или домашним арестом до внесения на депозитный счет суда залога, который был определен органом или лицом, избравшим эту меру пресечения. О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся обвиняемым (подозреваемым), то ему разъясняются существо обвинения (подозрения), в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их невыполнения или нарушения.

В случае невыполнения или нарушения обвиняемым (подозреваемым) обязательств, связанных с внесенным за него залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 УПК РФ.

В остальных случаях суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела прокурором, следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Домашний арест носит характер физического ограничения личной свободы обвиняемого (подозреваемого). Он является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Не случайно законодатель засчитывает время домашнего ареста в срок содержания под стражей (п.2 ч.10 ст.109 УПК РФ).

В ч.2 ст.107 УПК РФ указано, что домашний арест избирается в отношении обвиняемого (подозреваемого) при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст.108 УПК РФ для заключения под стражу. Таким образом, домашний арест применяется в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, т.е. преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

Домашний арест применяется, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, т.е. интересами уголовного судопроизводства, либо является нецелесообразной с учётом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств.

Сущность данной меры пресечения заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого (подозреваемого), а также в запрете общаться с определёнными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Основное ограничение здесь – обвиняемый (подозреваемый) не свободен в передвижении, т.е. не вправе покидать место своего временного или постоянного проживания (квартиру, дом, дачу и т.д.), передвигаться в пределах населённого пункта места жительства, менять место проживания без разрешения следователя и суда.

Ограничения могут применяться в отношении лица, которому избрана эта мера пресечения, а могут и не применяться.

Ограничения общаться с определёнными лицами могут содержать запрет на общение с лицами, проходящими по одному и тому же делу в качестве обвиняемых (подозреваемых), с потерпевшими, свидетелями, а также друзьями или родственниками, кроме тех из них, которые проживают вместе с обвиняемым (подозреваемым), подвергнутым домашнему аресту.

Ограничения получать и отправлять корреспонденцию могут выражаться в запрете получать и отправлять посылки, бандероли, письма, телеграммы, переводы и т.п. почтово-телеграфные услуги, в том числе и делать сообщения через средства массовой информации.

Обвиняемому (подозреваемому) может быть установлен запрет вести какие-либо переговоры с использованием любых средств связи, включая радио, телевидение, телефон, телетайп, факс, электронную почту, интернет-сайты и другие виды информационных коммуникаций.

Помимо указанных ограничений к обвиняемому (подозреваемому) могут применяться некоторые другие меры, например, полный запрет покидать жилое помещение; запрет посещать определённые места; выходить из дома в определённое время или в определённые дни и др.

В постановлении (определении) об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения должны быть указаны конкретные ограничения, которым подвергается обвиняемый (подозреваемый).

Однако, в настоящее время исполнение нормы о применении домашнего ареста является затруднительным, «поскольку нет надлежащих механизмов, регулирующих её порядок, не определены конкретные органы, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением как самого домашнего ареста, так и установленных ограничений»¹²².

¹²² Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. 2002. №11. С.49.

Необходимо отметить, что данные об органе или должностном лице, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений (запретов), должны быть обязательно зафиксированы в постановлении или определении суда о применении домашнего ареста.

Несмотря на то, что домашний арест весьма существенно ограничивает личную свободу обвиняемого (подозреваемого) и по строгости схож с заключением под стражу, в УПК РФ ему уделено явно недостаточно внимания. Так, в ст.107 УПК РФ не урегулированы такие вопросы, как обжалование постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста или об отказе в этом, сроки и порядок продления домашнего ареста. Думается, что эти вопросы должны быть урегулированы также, как и при заключении под стражу.

Кроме этого, существенным пробелом в ст.107 УПК РФ является отсутствие правила о незамедлительном уведомлении обвиняемого (подозреваемого), а также органа или должностного лица, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений, о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста, что является поводом для внесения в ст.107 УПК РФ дополнения.

Помимо этого следует дополнить ч.3 ст.72 УК РФ, где необходимо указать о зачёте времени пребывания под домашним арестом в срок наказания, как это сделано в случае с заключением под стражу. Так, Н.И. Капинус считает, что «по степени строгости и объёму ограничений свободы один день домашнего ареста следует приравнять к одному дню ограничения свободы как вида наказания»¹²⁴.

Для практического применения этой меры пресечения нужен ещё один детальный нормативный акт, который бы регламентировал порядок и условия осуществления домашнего ареста, содержал чёткие указания о том, какие именно органы и каким именно образом должны осуществлять надзор за

¹²⁴ Капинус Н.И. Указ. соч. С.36.

надлежащим поведением лица, подвергнутого домашнему аресту, как осуществлять надзор за корреспонденцией, её цензуру либо арест, как решать вопрос о прослушивании телефонных и иных переговоров, а также определять, с какими именно лицами обвиняемому (подозреваемому) запрещено контактировать и каким именно образом контролировать личные встречи обвиняемого (подозреваемого) с этими лицами.

Заключение под стражу является самой надежной в плане обеспечения надлежащего поведения обвиняемого мерой пресечения. Такая возможность взаимосвязана с ее сущностью. Подозреваемый или обвиняемый изолируются от общества и помещаются в специально охраняемое помещение, каковым является следственный изолятор органов внутренних дел, и тем самым лишаются физической возможности скрыться от следствия и суда. Эта мера является самой эффективной: обвиняемый находится в руках органа, ведущего уголовный процесс, и по каждому требованию может быть доставлен к следователю, дознавателю или в суд.

Но при оценке "полезности" для общества той или иной меры уголовно-процессуального пресечения нельзя не учитывать и присущие ей негативные стороны. По отношению к аресту это выражается в том, что его применение, во-первых, сопряжено со стеснением самого высшего блага человека - его свободы, да к тому же в условиях, когда виновность лица, подвергнутого столь строгой мере пресечения, в предусмотренном законом порядке приговором суда еще не установлена; во-вторых, лишает подозреваемого или обвиняемого возможности пользоваться такими социальными благами, как право на труд, отдых, образование и др.; в-третьих, сопряжено с причинением вреда здоровью, учитывая перегруженность следственных изоляторов; в-четвертых, влечет моральные страдания, вызванные изоляцией обвиняемого от семьи и коллектива, где он раньше учился или работал.

Для избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в ст.108 УПК установлены дополнительные требования. Не допускается применение данной меры в отношении лица, обвиняемого в совершении

преступления, за которое законом предусмотрено наказание менее строгое, чем два года лишения свободы; отступление от этого требования возможно лишь в исключительных случаях, а именно:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

На органы, в производстве которых находится уголовное дело, действующее законодательство возлагает обязанность принимать меры попечения о детях и охраны имущества заключенного под стражу, а также уведомлять об этом последнего (ст. 160 УПК РФ).

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу закон установил для обвиняемого ряд существенных гарантий, которые призваны оградить его от незаконного лишения свободы до суда.

Поскольку заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только по судебному решению, в ст. 108 УПК РФ установлены правила и процедура ее избрания.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры

пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ).

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих решений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства;

3) об отложении принятия решения по ходатайству стороны на срок не более чем 72 часа для представления ею дополнительных доказательств обоснованности задержания. В этом случае судья указывает в постановлении дату и время, до которого он продлевает срок задержания.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Возможно повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения, но только лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления.

В ст. 108 УПК РФ содержится обязательное требование о том, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано незамедлительно уведомить родственников подозреваемого или обвиняемого, а при заключении под стражу военнослужащего - также командование воинской части о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей.

Особую осмотрительность проявил законодатель в определении срока содержания под стражей при производстве предварительного расследования уголовных дел.

По действующему УПК РФ срок содержания обвиняемого под стражей не должен превышать двух месяцев. Его можно продлить лишь при наличии обстоятельств, указанных в ст. 109 УПК:

- в случае невозможности закончить предварительное следствие в указанный срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения - до шести месяцев (судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня);

- в виду особой сложности дела и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, - до двенадцати месяцев (судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора);

- в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, - до восемнадцати месяцев (судьей суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя).

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

Однако закон (ч. 7 ст. 109 УПК) предусматривает изъятия из данного общего правила. Суть их в следующем.

В случае, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно, следователь с согласия прокурора субъекта Российской Федерации вправе не позднее чем за 5 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом субъекта Российской Федерации или военным судом соответствующего уровня.

Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений:

- 1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;

- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Одной из гарантий надежности меры пресечения в виде заключения под стражу выступает установленная уголовным законом ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ).

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях (с учетом характера и объема

обвинения, степени и формы вины, обстоятельств, отягчающих ответственность и т.п.) эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления ере дней тяжести.

В соответствии со ст. 107 УПК, такая мера пресечения, как домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указываются орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

Указанная мера существовала еще в дореволюционной России. Она заключалась в том, что обвиняемый оставался в своей квартире и к нему приставлялась стража "для воспрепятствования побегу и предупреждения сношения с другими лицами". Однако ввиду сложности осуществления данная мера применялась только к больным и "лицам видного общественного положения"¹. Домашний арест был предусмотрен и УПК РФ 1922г., а в дальнейшем законодатель от него отказался, возможно, из-за сложности применения.

По мнению И.Л. Петрухина, который положительно относится к введению данной меры, домашний арест может применяться к лицу,

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 2010. Т. 2. С. 337.

содержание которого под стражей хотя и допускается законом, однако не вызывается необходимостью. При этом должны учитываться характер преступления, состояние здоровья обвиняемого, его заслуги перед Родиной и иные обстоятельства. Такому арестованному могут быть запрещены общение с определенными лицами, телефонные переговоры, отправление и получение корреспонденции, выход из дома¹.

В УПК не указывается, в отношении каких лиц возможно применение данной меры пресечения. Но с введением этой меры необходимо создание специального органа, который будет ее исполнять.

По характеру и объему ограничений и запретов домашний арест равнозначен лишению свободы. Поэтому в соответствии с законом время домашнего ареста засчитывается в срок содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей.

Любая мера пресечения может быть отменена, когда в ней отпадает необходимость, или изменена на более строгую или более мягкую.

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость. Мера пресечения изменяется на другую, когда это вызывается обстоятельствами дела. Имеются в виду обстоятельства, определяющие основания и условия применения мер пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК. Отмена, а равно изменение меры пресечения производится мотивированным постановлением дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо определением суда.

Если мера пресечения была избрана в ходе досудебного производства прокурором, а также следователем, дознавателем по его письменному указанию, то она может быть отменена или изменена только с согласия прокурора. Мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом.

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М, 2011. С. 53.

К числу иных мер относятся меры процессуального принуждения, посредством которых обеспечивается установленный порядок уголовного судопроизводства и надлежащее исполнение приговора. Таковыми мерами являются следующие: обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание.

При необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке.

Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве (ст.112 УПК).

У подозреваемого и обвиняемого обязательство о явке отбирается при отсутствии оснований для применения к нему меры пресечения. Будучи мерой процессуального принуждения, это обязательство не ограничивает свободу передвижения и не является мерой пресечения. Если обвиняемый не нарушает установленного запрета, добровольно исполняет свои обязанности, естественно, не возникает необходимости в стеснении его прав (если при этом отсутствуют иные основания для избрания меры пресечения - тяжесть преступления и опасность лица, его совершившего). В подобном случае своевременность явки его по вызовам можно обеспечить обязательством. Если же сама угроза применения меры пресечения, заложенная в норме права, не вызывает должного воздействия и обвиняемый нарушит запрет, появляется основание для применения к нему привода или меры пресечения.

У свидетеля и потерпевшего обязательство о явке может быть взято в случае необходимости обеспечить его явку по вызову для участия в производстве следственного (процессуального) действия.

В случае неявки в назначенный срок без уважительных причин обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу. Эта мера является способом доставки указанных лиц в

следственные и судебные органы.

Вопрос о признании причин неявки уважительными решает орган, в производстве которого находится уголовное дело. Таковыми считаются болезнь, лишаящая участника процесса возможности явиться, несвоевременное получение повестки, иные обстоятельства. К ним могут быть отнесены стихийное бедствие (пожар, наводнение), тяжелая болезнь члена семьи, требующая за ним ухода со стороны вызываемого, смерть близкого родственника, перерыв в движении транспорта и т.д. Если обвиняемый либо член его семьи болен, то факт болезни должен быть удостоверен врачом. Неявка обвиняемого без уважительных причин по вызову, когда факт вручения повестки установлен, является основанием не только для применения привода, но и изменения меры пресечения на более строгую.

Неуважительные причины неявки свидетельствуют о том, что вызываемый пренебрег своей процессуальной обязанностью явиться по вызову.

С достоверностью установив неуважительность обстоятельств неявки путем получения справочных сведений от работников почтового отделения, лица, вручившего повестку, или от администрации по месту работы вызываемого лица, следователь, дознаватель, прокурор, судья выносят постановление, а суд определение о приводе, которое перед исполнением должно быть объявлено лицу, подвергаемому приводу (ст. 113 УПК), что удостоверяется его подписью на постановлении (определении), а затем это лицо конвоируется к месту его вызова.

Привод производится органами дознания по поручению дознавателя, следователя, прокурора, а также судебными приставами-исполнителями - по поручению суда.

Таким образом, привод - принудительная процессуальная мера превентивно-обеспечительного характера, направленная на доставление работникам и полиции лица, уклоняющегося от явки к следователю, дознавателю, прокурору или в суд.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, привод по своей природе - не штрафная, а правовосстановительная санкция. Принудительное доставление не явившегося к следователю лица нельзя рассматривать в качестве наказания за правонарушение - неявку по вызову; оно осуществляется для того, чтобы восстановить нарушенное правовое положение, обеспечить необходимый для получения доказательств личный контакт между органом, ведущим уголовный процесс, и вызываемым лицом. Фактически речь идет о принудительном исполнении участником уголовного процесса своих обязанностей¹.

Согласно ст. 113 УПК РФ привод не может производиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Например, промедление с приводом может отрицательно повлиять на дальнейшее расследование дела (следователю стало известно о намерениях обвиняемого скрыться от следствия и суда).

Приводу не подлежат несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

В случае привлечения должностного лица в качестве обвиняемого возможно применение в отношении него такой меры, как временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ).

В случае возникновения такой необходимости дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. Судья в течение 48 часов с момента поступления ходатайства выносит постановление о временном отстранении обвиняемого от должности или об отказе в этом. Постановление о временном отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его работы. Временное отстранение обвиняемого от должности отменяется на

¹Лейст О.Э. Санкции и ответственность по российскому праву. М. 2011. С. 60-72.

основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость. В случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Обвиняемый, временно отстраненный от должности, имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, а также других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа могут возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ст. 115, 116 УПК РФ). Суд рассматривает ходатайство и принимает соответствующее процессуальное решение.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда в

порядке, установленном статьей 118 УПК РФ. Денежное взыскание налагается судом.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросах, возникающих при применении такой меры пресечения, как домашний арест.

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 года, домашний арест как мера пресечения не предусматривался, но ранее применялся Сводом законов 1832 года, а позже и УПК РСФСР 1922 и 1923 годов. Необходимо заметить, что наиболее детальное и развернутое изложение механизма применения данной меры пресечения приведено в Федеральном законе от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ, предложившего новую редакцию указанной статьи¹.

В соответствии с частью первой статьи 107 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в отношении подозреваемого или обвиняемого только лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Мера пресечения в виде домашнего ареста предполагает ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного статьей 22 Конституции Российской Федерации, в связи с чем, её применение возможно не иначе, как по судебному решению и в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении только тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Как показывает практика, в большинстве случаев, мера пресечения в виде домашнего ареста избирается судом в ходе рассмотрения ходатайства органа уголовного преследования об избрании подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу. В данном случае суд, принимая решение по поступившему ходатайству, как правило, не усматривает серьезных оснований опасаться, что лицо может скрыться от следствия и суда. Так на принятие судом решения об избрании меры пресечения в виде

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по сост. на 2 апреля 2015г. – М., Омега-Л, 2015. – 244 с.

домашнего ареста, как альтернативу заключения под стражу, могут повлиять такие обстоятельства, как беременность подозреваемой (обвиняемой), наличие новорожденного ребенка, преклонный возраст, значительное ухудшение состояния здоровья, семейное положение. Эти и иные обстоятельства, основываясь на которых, суд мог принимать решения о домашнем аресте, неоднократно отмечались российскими учеными.¹

Вместе с тем суд, рассматривая предоставленные органом уголовного преследования материалы, принимает во внимание и иные обстоятельства, способствующие избранию домашнего ареста (например, явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, заглаживание причиненного преступлением вреда, что дает основания делать вывод о степени раскаяния лица в содеянном). В совокупности с указанными обстоятельствами, суд выносит решение в части применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) запретов, предусмотренных ч. 7 ст. 107 УПК РФ:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Рассматривая домашний арест, как вторую по строгости меру пресечения и альтернативу заключению под стражу, можно говорить о прямом проявлении гуманизации уголовной политики Российской Федерации. Однако, анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие домашний арест как меру пресечения, закрепленную в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отмечается процессуальная неразработанность механизма её избрания и применения.

¹ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Университетская типография, 1902. С. 292; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 210.

Условия и особенности применения домашнего ареста как меры пресечения изучали: А.С. Александров¹, Е.В. Гусельникова², В.В. Конин³, С.А. Кабилова⁴, а так же другие ученые. По мнению автора статьи, наиболее точно определение понятию домашнего ареста дал А.С. Александров: "Домашний арест в действующей системе правового регулирования связан с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления"⁵.

В целях определения места содержания под домашним арестом, обязательным условием для избрания этой меры пресечения является наличие представленных суду материалов, свидетельствующих о имеющемся у подозреваемого (обвиняемого) изолированного жилища, оснащенного необходимыми удобствами, в котором он может проживать в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ, с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого, местом его содержания под домашним арестом может быть определено и лечебное заведение.

В то же время, законодателем не предусмотрена процедура обеспечения жизнедеятельности подозреваемого (обвиняемого) в ходе исполнения домашнего ареста. В связи с этим, для принятия окончательного решения об

¹ Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. - № 2. - С . 67 - 75.

² Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск- 2005.

³ Конин В.В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. 2010. - № 12. – С 15-18.

⁴ Кабилова С.А., Заман Ш.Х. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2004. - № 2. – С. 5-8.

⁵ Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 2. С . 67 - 75.

избрании данной меры пресечения, суд вынужден рассматривать сведения о близких лицах, способных оказать ему помощь в условиях изоляции, что не может позволить в полной мере применить запрет, предусматривающий общение с определенными лицами, а в конечном итоге, ставит под сомнение эффективность применения домашнего ареста в целом. Социальным гарантом, в данном случае выступает лишь ч. 8 ст. 107 УПК РФ в части, касающейся запрета применения ограничений в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а так же для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем.

До настоящего времени, нерешенными остаются вопросы, связанные с материальным обеспечением лица, подвергнутого домашнему аресту, то есть обеспечением, главным образом, продуктами питания и медицинскими препаратами.

Исходя из сущности рассматриваемой меры пресечения, можно сделать вывод о том, что избрание домашнего ареста допустимо лишь в случаях, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью. То есть, не иначе, как при условии, если органом, осуществляющим уголовное преследование, не добыто документально подтвержденных сведений, указывающих на возможность того, что оказавшись на свободе, подозреваемый (обвиняемый) скроется от следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, уничтожит доказательства, окажет давление на потерпевших (свидетелей), а так же иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу. В связи с этим, рассматривая ограничения и (или) запреты при домашнем аресте, в отдельных случаях, необходимо предоставить возможность лицу, подвергнутому домашнему аресту, в полной мере не менять своего привычного уклада жизни. Это выразится в предоставлении возможности не прерывать обычных занятий подозреваемого (обвиняемого), то есть, в первую очередь, не распространять запреты на посещения мест работы

или учебы, магазинов и рынков в целях приобретения необходимых продуктов питания, а также больниц, поликлиник и аптек в случае возникновения такой необходимости.

К обязательным же ограничениям и (или) запретам необходимо отнести посещение подозреваемыми (обвиняемыми) мест отдыха и развлечений, общение с потерпевшим, свидетелями, соучастниками, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи и т.д.

Анализируя практику применения домашнего ареста, можно отметить, что в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ничего не сказано о том, может ли подозреваемый (обвиняемый), исполняя избранную в отношении него меру пресечения, покинуть свое жилище на какое-то время. В этом случае, остается только догадываться, что он не волен этого делать.

Целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в практику применения домашнего ареста нескольких уровней строгости его отбывания, что должно зависеть от обстоятельств уголовного дела и личности подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, может быть достигнута гибкость, что предполагает внесение в нее корректировок и индивидуальность подхода к каждому конкретному случаю.

На данный момент, предлагаю к рассмотрению три уровня строгости. Условно определим, что первый, самый мягкий уровень включает в себя нахождение арестованного дома только в определенные периоды времени, что позволяет ему в наименьшей мере изменять свой социальный жизненный уклад, предоставляет возможность продолжать свою трудовую деятельность или обучение.

Второй уровень сложности предполагает нахождение дома, но с заранее определенным графиком выхода на работу и в учебное заведение, а также возможность самостоятельного прибытия по вызову следователя (дознателя) или суда. Отхождение от графика во временном исчислении, либо

выразившееся в посещении мест, не оговоренных в нем, квалифицировать как допущение грубого нарушения содержания, которое может, по решению суда, вынесенному по ходатайству следователя (с согласия руководителя следственного органа) или дознавателя (с согласия прокурора) повлечь ужесточение условий содержания, либо избрание более строгой меры пресечения.

Таким образом, условия, определенные в первом и втором уровнях сложности, позволяют, подозреваемому (обвиняемому) в полной мере обеспечивать себя материально, даже исполняя примененную к нему меру пресечения в виде домашнего ареста, предоставляют возможность, не нарушая условий содержания, посещать социально-значимые объекты.

Третий уровень строгости подразумевает постоянное нахождение дома и выход с предварительным уведомлением контролирующего органа, только по медицинским показаниям в поликлинику или иное лечебное заведение, за продуктами питания, либо места, назначаемые судом или лицом, производящим расследование по делу.

Учитывая изложенное, имеет смысл предусмотреть сходные уровни строгости домашнего ареста в ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, при условии закрепления всех деталей исполнения домашнего ареста в указанной статье, она станет очень громоздкой. Необходимо принять к сведению и тот факт, что система уровней строгости должна оставаться гибкой, позволяя при этом вносить в нее корректировки с учетом правоприменительной практики и иных запретов, используемых при домашнем аресте, в то время, как процедура внесения изменений в уголовно - процессуальное законодательство весьма сложна. Таким образом, рассмотренные и другие детали возможно закрепить в подзаконном нормативном акте, например в межведомственной инструкции по применению домашнего ареста.

Кроме того, в случае избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, в постановлении суда должно быть указано конкретное жилое

помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому необходимо находиться. Кроме того, в постановлении (определении) суда указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый (обвиняемый), а также орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений (ч. 3 ст. 107 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд вправе ограничить (запретить) подозреваемому или обвиняемому:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо упомянуть о Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 N 360 "О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций", которым контроль за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, а также внесением в суд представлений об изменении подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения, возложен на УИИ ФСИН России. Однако в настоящее время закон не регламентирует действия судебных органов по обеспечению отдельных вопросов контроля за исполнением подозреваемыми (обвиняемыми) установленных в отношении них запретов и ограничений.

В практическом применении наблюдаются сложности, связанные с контролем за исполнением запрета использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ). Данные трудности возникают ввиду того, что УПК РФ в рассматриваемом случае, не предусматривает получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров. В данном случае, по моему мнению,

необходимо внести дополнения в ст. 185 УПК РФ, позволяющие накладывать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи, с целью обеспечения контроля за исполнением запретов домашнего ареста.

Необходимо рассмотреть вопрос о расширении перечня оснований для проведения следственных действий, предусмотренных ст. ст. 185 и 186 УПК РФ. В такой интерпретации суд, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, мог бы одновременно принять решение о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи, что позволит следователю (дознавателю) проводить процессуальные действия, направленные на арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, как того требует Конституция Российской Федерации.

Кроме того, вопросом, заслуживающим внимания в рассматриваемой тематике является возможность отмены ограничений, назначенных судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Дело в том, что согласно ч.ч. 8 и 11 ст. 107 УПК РФ, отмена всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом относится к исключительной компетенции суда. Для того, что бы органу предварительного расследования отменить все или отдельно назначенные ограничения, необходимо выносить соответствующее постановление, которое согласуется с прокурором или руководителем следственного органа, обращаться в суд, который рассматривает поступившее ходатайство в совокупности с материалами, подтверждающими его обоснованность, и лишь после этого принимает решение. Ввиду значительной и необоснованной усложненности, данная процедура практически исключает возможность оперативно реагировать на изменения обстоятельств в ходе расследования уголовного дела. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что

она создает большую и неадекватную нагрузку на органы предварительного расследования, УИИ и суды.

В данном случае, необходимо внести предложения о закреплении процессуального порядка отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений, избрав в качестве аналога порядок, предусмотренный ч. 3 ст. 110 УПК РФ, позволяющий следователю с согласия руководителя следственного органа, или дознавателю с согласия прокурора, принимать решения об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. Предложенные новации будут способствовать экономии значительных ресурсов времени, сил и средств, используемых при осуществлении этой процедуры.

Проблемой является возложенная на контролирующий орган обязанность, в части доставки своим транспортом лиц, находящихся под домашним арестом, в орган предварительного расследования и суд для проведения процессуальных действий (ч. 12 ст. 107 УПК РФ). Изыскивая пути решения указанной задачи считаю, что такую перевозку своими средствами может осуществлять полиция, а соответствующий порядок должен быть определен на уровне федерального закона по аналогии с порядком в отношении лиц, находящихся в следственных изоляторах, установленным Федеральным законом от 05.04.2013г. № 37-ФЗ "О внесении изменений в ст. 12 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" и Федеральным законом "О полиции", который возлагает на полицию обязанность доставления лиц из следственных изоляторов для участия в следственных действиях и судебных разбирательствах, а также обеспечении их охраны.

И наконец, в законе не закреплено правило, о зачислении в срок домашнего ареста времени, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ, времени на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого

в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а так же времени принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда. В соответствии с положениями ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ следует, что «в срок домашнего ареста зачисляется время содержания под стражей», что определяется в данном случае законодателем только как примененная ранее к лицу мера пресечения. Вышеописанные способы нахождения лица в состоянии "несвободы" не являются мерами пресечения и в конечном счете, не влияют на величину срока домашнего ареста.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение, а также предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства по совершенствованию деятельности органов дознания в досудебном производстве. Как выяснилось в ходе исследования отдельных вопросов, взаимодействие дознавателя с прокурором и судом (судьей), а так же применение мер уголовно-процессуального принуждения и их процессуальное оформление, представляют собой отдельные правовые институты, становление которых связано с принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. В нем впервые были закреплены отдельные нормы, касающиеся применения мер процессуального принуждения. С совершенствованием уголовно-процессуального законодательства они получили свое развитие, приобретая самостоятельные значения и в настоящее время окончательно оформившись в правовые институты.

Подводя итоги проведенной работы, можно сделать вывод, что при организации деятельности дознавателя при взаимодействии с сотрудником прокуратуры по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, можно оставить следующие рекомендации:

- прокурору может быть рекомендовано при изучении материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом), руководствуясь п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1, ч. 3 ст. 221 (п. 2 ч. 1 ст. 226) УПК РФ, с особым вниманием подходить к изучению тех из них, что имеют перспективу рассмотрения судом в особом порядке; бескомпромиссно пресекать любые нарушения закона, особенно нарушения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Это особенно важно, так как «роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства

должна существенно усиливаться, что связано с тем, что суд лишен возможности в привычной для себя манере исследовать собранные по делу доказательства»;

- государственному обвинителю может быть рекомендовано, вырабатывая свою позицию относительно особого порядка судебного разбирательства, согласовывать ее с надзирающим прокурором и прокурором, утверждающим обвинительное заключение. Это представляется оправданным, поскольку они, как правило, обладают большей информацией о ходе расследования и личности обвиняемого.

Внедрение в практическую деятельность вышеизложенных рекомендаций по взаимодействию дознавателя (следователя) с сотрудниками прокуратуры по уголовным делам, которые имеют перспективу рассмотрения судом в особом порядке, способствовало бы как минимум следующему:

1) обеспечению соблюдения прав и свобод непрофессиональных участников уголовного процесса посредством организации качественного надзора за предварительным следствием со стороны прокуратуры;

2) более взвешенному принятию решения относительно возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ;

3) более качественному поддержанию обвинения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке;

4) расширению тактического арсенала следователя по преодолению противодействия уголовному преследованию;

5) положительному посткриминальному поведению обвиняемого.

Кроме того, нами выяснено, что действующая редакция применения меры пресечения в виде домашнего ареста несовершеннолетним нуждается в изменениях, направленных на закрепление в законе положений, согласно которым в срок домашнего ареста будет засчитываться время, в течение которого подозреваемый или обвиняемый в рамках уголовного процесса фактически был лишен свободы, применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела.

Приведенное предложение может быть реализовано путем внесения соответствующих изменений в ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ.

Таким образом, предлагаемые изменения в действующее уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации позволят урегулировать основные проблемы, возникающие при применении домашнего ареста как меры пресечения. Это обстоятельство, в конечном счете, будет содействовать более широкому использованию на практике второй по строгости меры пресечения, какой является домашний арест, что повлечет за собой оптимизацию процесса соблюдения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст : по сост. на 1 октября 2014 г. - М. : Проспект-Л, 2014.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. зак-ва РФ.- 2014. - № 9.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст: по сост. на 20 мая 2014 г. - М.: Проспект-Л, 2014.
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
5. Закон Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2011 года № 5-О11-196сп // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 11.05.2016г.).

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2011 года № 53-Д11-1 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.05.2016г.).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 45-О09-4 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.05.2016г.).

11. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2006 года № 73-О06-21 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.05.2016г.).

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года № 73-о05-35 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.05.2016г.).

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 4-089/02 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 12.05.2016г.).

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 апреля 1997 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10.

15. Декрет ВЦИК «О Революционных Трибуналах. (Положение)» от 18 марта 1920 года // Систематический сборник важнейших Декретов. 1917 – 1920. М., 1920.

16. Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденной постановлением Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста 145 РСФСР 30 июля 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 31 – 32.

17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 20 – 21.

18. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. – М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8.

19. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. – СПб., 1866. Ч. 2.

20. Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, 1900. Т. 17. – 1571 с. 37. Свод законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, 1906. Т. 16. Зарубежное законодательство.

21. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 550 с. 45. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982.

22. Альшевский Т.В. Общие условия предварительного следствия. Дознание и предварительное следствие (в вопросах и ответах): Практическое пособие / Т.В. Альшевский. – М.: НИ и РИО ВШ МООП Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. – М.: Бек, 1996.

23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2000.

24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общей ред. А.В. Смирнова. – М.: Проспект, 2009.

25. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: Курс лекций / В.В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2002. – 528.

26. Викторов, Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Б.А. Викторов. – М.: НИ и РИО ВШ МВД СССР, 1971.
27. Галаган, А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно - опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учебно-практическое пособие / А.И. Галаган. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1986.
28. Галкин, Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б.А. Галкин. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962.
29. Гуковская, Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1974.
30. Гуляев, А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия / А.П. Гуляев. – М.: Юрид. лит., 1976.
31. Давид, Р. Основные правовые системы современности. Сравнительное право/ Перевод с французского Крутоголов М.А., Туманов В.А. / Р. Давид. – М.: Прогресс, 1967.
32. Деришев, Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ: Монография / Ю.В. Деришев. – Омск: Омский юридический институт, 2003.
33. Дубинский, А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы / А.Я. Дубинский. – Киев: Наукова думка, 1984.
34. Енаева, Л.К. Уголовный процесс: Учебное пособие / Л.К. Енаева. – М.: Форум: Инфра – М., 2003.
35. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367
36. Зинатуллин, З.З. Подследственность уголовных дел. / З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов, Л.Д. Чулюкин. – Казань: Казанский университет, 1986.

37. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 1998.
38. Куклин В.И. Неотложные следственные действия / В.И. Куклин, Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Казанский университет, 1967. – 142 с.
39. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Спарк, 1998. – 448 с.
40. Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.
72. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.
41. Матвиенко, Е.А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования / Е.А. Матвиенко, Н.И. Николайчик. – Минск: БГУ, 1969.
42. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт – Издат, 2007.
43. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996.
44. Общая теория права: Учебник / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: МГТУ им. Баумана, 1996.
45. Основы теории государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Госюриздат, 1960.
46. Павлов, Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): Учебное пособие / Н.Е. Павлов. – М.: Академия МВД СССР, 1982.
47. Рагинский, М.Ю. Демократические основы советского уголовного судопроизводства / М.Ю. Рагинский. – М.: Знание, 1973.
48. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы / А.Я. Дубинский. – Киев: Наукова думка, 1984.

49. Енаева Л.К. Уголовный процесс: Учебное пособие / Л.К. Енаева. – М.: Форум: Инфра – М., 2003. – 304 с.
60. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965.
50. Зинатуллин З.З. Подследственность уголовных дел. / З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов, Л.Д. Чулюкин. – Казань: Казанский университет, 1986.
51. Керимов Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
65. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. – М.: Бек, 1996.
52. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2000.
53. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общей ред. А.В. Смирнова. – М.: Проспект, 2009. – 992 с.
68. Куклин В.И. Неотложные следственные действия / В.И. Куклин, Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Казанский университет, 1967.
54. Лазарев В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Спарк, 1998.
55. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – М.: Норма, Инфра-М, 2010.
56. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.
57. Матвиенко Е.А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования / Е.А. Матвиенко, Н.И. Николайчик. – Минск: БГУ, 1969.
58. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт – Издат, 2007.
59. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996.
60. Общая теория права: Учебник / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: МГТУ им. Баумана, 1996.

61. Основы теории государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Госюриздат, 1960.

62. Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): Учебное пособие / Н.Е. Павлов. – М.: Академия МВД СССР, 1982.

63. Рагинский М.Ю. Демократические основы советского уголовного судопроизводства / М.Ю. Рагинский. – М.: Знание, 1973.

64. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. – М.: Норма, 2002.

65. Рыжаков А.П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.05.2016г.).

66. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1987

67. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – Судопроизводство / В.К. Случевский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.

68. Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: Ленинградский университет, 1989.

69. Соловьев А.Б. Общие условия предварительного расследования / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, Н.А. Власова. – М.: Юрлитинформ, 2005. .

70. Спиридонов Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. – М.: Проспект, 1997.

71. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно – процессуальному праву / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. Т. 2.

72. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник / В.М. Сырых. – М.: Издательство Былина, 1998.

73. Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. – М.: МГУ, 1967.
74. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М.: Норма – Инфра, 2000.
75. Томин В.Т. Процессуальные документы, сроки и процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве / В.Т. Томин, Р.Х. Якупов, В.А. Дунин. – Омск: НИ и РИО, 1973.
76. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. – М.: Зерцало, 1999.
77. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 1997.
78. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2002.
79. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001.
80. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2003.
81. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Сенатская типография, 1912. Т. 1
82. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Сенатская типография, 1910. Т.2.
83. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк, В.Г. Стрекозов. – М.: ИКФ Омега – Л; Интерстиль, 2003.
- 84.. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс/ М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1962.
85. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. – 778 с.
86. Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия / В.В. Шимановский. – Л., 1983.
87. Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о

сотрудничестве по уголовному делу / А. Александров // Уголовное право. 2011. № 1.

88. Батищев В.И. Обеспечение эффективности расследования преступлений при выделении уголовных дел / В.И. Батищев // Социально-правовые проблемы борьбы с посягательствами на социалистическую экономику: Сборник трудов. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1987.

89. Дембо Л.И. О принципах построения системы права / Л.И. Дембо // Советское государство и право. 1956. № 8.

90. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Д.В. Дробинин // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3.

91. Карнеева Л.М. Основания отказа в возбуждении уголовного дела / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. 1977. № 3.

92. Курченко В.Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2012. № 3.

93. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела / А.М. Ларин // Советское государство и право. 1978. № 5.

94. Никандров В.И. Общие условия предварительного следствия в советском уголовно-процессуальном праве (понятие и система) / В.И. Никандров // Сборник Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института. Вып. XX. Ч. III. – М., 1970.

95. Номинова Д.Д. Понятие общих условий предварительного расследования / Д.Д. Номинова // Российский следователь. 2006. № 12.

96. Осипов Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права / Ю.К. Осипов // Правоведение. 1973. № 1.

97. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций / С.В. Романов // Труды юридического факультета МГУ. – М.: Правоведение. 2009. Кн. 11.

98. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. 2009. № 10.

99. Токарева М.Е. Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел / М.Е. Токарева // Социалистическая законность. 1976. № 6.

100. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно – процессуальный институт: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

101. Горленко С.В. Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

102. Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1969.

103. Останин А.В. Институт подследственности в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

104. Чеченов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2000.

105. Бахта А.С. Полнота предварительного и судебного следствия как средство обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.

106. Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2001

107. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1981. – 746 с. 155 Электронные ресурсы

108. Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности в России (2009 – 2013 г.г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/documeNot_file/DgMegHFeAi.pdf (Дата обращения: 17.05.2016 г.).

Грушко И.Т.

Совершенствование деятельности органов дознания в досудебном производстве. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – 80 с.

ББК 67.629.3

Г 90

© И.Т. Грушко, 2016

© Ставропольский филиал
Краснодарский университет МВД
России, 2016